

Он очнулся, когда Дуань Минъян уже прижал его к кровати, целуя так, что он не мог вымолвить ни слова.

Его губы были влажными, опухшими и продолжали подвергаться грубому натиску. Подбородок был крепко зажат, и он не мог закрыть рот, только широко открывал его, позволяя Дуань Минъяну исследовать его язык и глотку, глотая его слюну.

В представлениях Ли Ло Дуань Минъян, даже если бы целовал, сделал бы это легко, поверхностно, не задерживаясь. Он никак не ожидал, что тот будет так яростен. Ли Ло был полностью расслаблен, его руки обхватили широкую спину Дуань Минъяна, пальцы дрожали.

Ему хотелось сказать, что это его первый поцелуй, и можно ли быть немного нежнее, но он чувствовал, что после того как сам так нагло его подстрекал, сейчас говорить о неопытности было бы неловко.

Поэтому он просто отвечал, высовывая язык, пытаясь повторить движения Дуань Минъяна, обвивая его язык, отвечая с наивной страстью.

Он не знал, правильно ли они целуются, и был ли Дуань Минъян хорош в этом, но он чувствовал себя так, будто погрузился в горячий источник, каждый пор на его теле открывался, принимая влажное вторжение.

Если бы он знал, что поцелуи такие приятные, он бы в первый же день встречи с Дуань Минъяном затащил его в тёмный переулочек за баром.

После долгого, горячего поцелуя Ли Ло лежал на спине, волосы растрёпаны, слюна стекала по подбородку, он никак не мог отдышаться. Он пошевелил рукой и понял, что весь покрылся потом, пижама прилипла к телу — душ был напрасен.

Дуань Минъян, лежавший на нём, был не лучше, его горячее дыхание почти обжигало лицо Ли Ло, но он продолжал нежно целовать его щёки.

Ли Ло откинул мокрые волосы с его лба, заглянул в его чёрные, горящие глаза, облизал свои влажные губы и произнёс таким сладким голосом, что сам смутился:

— Ещё раз...

Дуань Минъян поцеловал его снова. И снова. И снова.

Они лежали в летний вечер, в душном, трепещущем воздухе, в их горящих взглядах, целуясь без усталости, их губы сливались воедино, их температура и сердцебиение становились одним целым.

Ли Ло никогда не думал, что может быть таким навязчивым, но даже после поцелуя он не отпускал Дуань Минъяна, всё ещё обвивая его шею, ногами обхватывая его талию, мягко потираясь и шепча:

— Минъян...

Дуань Минъян наклонился, захватывая его нижнюю губу:

— Не шевелись.

Ли Ло только тогда понял, что внизу что-то твёрдое, и не только у него, но и у Дуань Минъяна.

Это открытие сделало его ещё более возбуждённым.

То, что Дуань Минъян испытывал к нему желание, возбуждало его больше, чем само желание.

Ли Ло тихо засмеялся, его грудь, прижатая к груди Дуань Минъяна, вибрировала:

— Похоже, «использование» тебе понравилось, да?

Дуань Минъян ответил действиями.

Его перевернули, подняли талию, и он встал на колени на кровати. Свободная пижама легко соскользнула, обнажив большую часть его белой кожи.

Дуань Минъян действовал резко, совсем не так, как его обычный холодный, сдержанный образ. Ли Ло смеялся всё сильнее, его красивые лопатки выпирали, плечи дрожали, гибкая талия извивалась.

— Чего ты смеёшься? — спросил Дуань Минъян, его рука лежала на его талии, медленно поглаживая.

Ли Ло, щекотливый, отодвинулся, оглянулся на него. Уголки его глаз всё ещё были красными, и он слегка улыбнулся:

— Смеюсь, что ты тоже поддался моей красоте, не смог удержаться, да?

— Тоже? — Дуань Минъян уловил ключевое слово, наклонился к его спине, прижался к его уху, его голос был низким, с оттенком опасности. — Кто ещё?

Ли Ло отстранился:

— Не говори мне в ухо, щекотно...

Но Дуань Минъян не отступал, настаивая:

— Кого ещё ты соблазнял? Цзян Люшэня?

— Как ты можешь... Эй? Как ты его знаешь? Ты узнал его в тот день в баре?

Дуань Минъян не ответил, повернул его лицо и снова поцеловал.

Ли Ло был ошеломлён его поцелуем, все вопросы улетели в небеса. Он открыл рот, полностью отдаваясь ему.

Дуань Минъян целовался очень властно, его язык всегда проникал глубоко, заставляя Ли Ло принимать его, как захватчик, выискивая каждую каплю его слюны, с лёгким намёком на дикость, но это не вызывало у Ли Ло отвращения.

Наоборот... это было приятно.

В пылу страсти Ли Ло почувствовал, как чья-то рука легла на его грудь, смело сжимая его твёрдые соски, тёплые пальцы терли нежную кожу, иногда слегка оттягивая.

— Ммм... полегче...

Дуань Минъян, к его удивлению, был очень страстен, его прикосновения были настолько эротичны, что Ли Ло едва справлялся. Он подал грудь вперёд, предлагая её Дуань Минъяну, его язык всё ещё был занят, он прерывисто говорил:

— Ммм... играй... не торопись, полегче...

Дуань Минъян явно не слушал его, он даже усилил нажим, сжимая и надавливая, делая оба соска твёрдыми и чувствительными. Каждое прикосновение заставляло Ли Ло вздрагивать, в сладостной боли накапливалось удовольствие.

— Ммм...

Талия Ли Ло становилась всё мягче, он полностью погрузился в постель, только его ягодицы оставались высоко поднятыми. В трусах уже было больно.

Он впервые оказался в такой ситуации, не знал, как себя вести, но он понимал, что, скорее всего, будет снизу, поэтому не стал стесняться. Он вытянул руки назад, упёрся плечами в кровать, поднял ягодицы ещё выше, взял руку Дуань Минъяна с его груди и направил её вниз. Его глаза, полные желания, смотрели на него, всё было ясно без слов.

Но нечувствительный Дуань Минъян убрал руку.

Затем он соединил слегка раздвинутые ноги Ли Ло, не оставив ни малейшего зазора, и снял с них последние преграды, вставив уже твёрдый член между его бёдер.

Ли Ло прикусил губу, слегка обидевшись:

— Ты не хочешь меня трахнуть?

Пальцы Дуань Минъяна на его талии резко сжались, он сглотнул:

— ... Заткнись.

Ли Ло не сдавался:

— Ты действительно хочешь только попробовать меня, поиграть со мной?

— Если бы я действительно хотел тебя трахнуть, — в глазах Дуань Минъяна мелькнул опасный блеск, — ты бы уже был полностью пронизан мной.

Ли Ло покраснел:

— Ты такой...

В постели он был довольно грубым.

Но, кажется, в этих словах он услышал и другую, более мягкую суть.

Дуань Минъян, вероятно, ценил его.

Он улыбнулся:

— Ты что, из тех, кто, переспав с кем-то, обязательно женится?

Дуань Минъян не стал отрицать.

И вскоре у Ли Ло не осталось сил для шуток.

Член, двигавшийся между его бёдер, начал быстро двигаться. Сильные бёдра Дуань Минъяна бились о его ягодицы, заставляя его тело раскачиваться вперёд и назад, и только крепкие руки на его талии удерживали его на месте.

Ли Ло, опустив взгляд, увидел твёрдый ствол и сглотнул, почувствовав слабость.

Хорошо, что Дуань Минъян его пощадил. Если бы его трахнули этим, он бы сейчас рыдал и умолял о пощаде...

Но, несмотря на внутреннюю слабость, внешне он не показывал страха.

Оба были мужчинами, и он знал, как завести мужчину. Ли Ло взял в руку тяжёлый член. Каждый раз, когда он входил, Ли Ло слегка сжимал его, иногда проводя пальцем по головке, и вскоре дыхание Дуань Минъяна стало тяжелее.

Он уже начал торжествовать, как вдруг его собственный член оказался в руках противника.

И началась настоящая битва.

В конце концов он сдался первым, дважды кончив от рук Дуань Минъяна. Его талия полностью ослабла, и только руки Дуань Минъяна держали его. Нежная кожа на внутренней стороне бёдер, уже чувствительная, была сильно натёрта, горела от боли.

Самое обидное было то, что Дуань Минъян сказал, что нельзя пачкать простыни, и вытер всю его сперму о его тело, а когда кончил сам, перевернул его и вылил всё на его грудь, даже несколько капель попало на лицо.

Ли Ло, его покрасневшие соски покрыты липкой белой жидкостью, всё тело в поту, ноги широко расставлены, внутренняя часть бёдер красная. Волны удовольствия от оргазма всё ещё захлёстывали его мозг, жар и возбуждение не утихали.

Даже без настоящего проникновения он чувствовал, что его тело, изнутри и снаружи, было полностью использовано Дуань Минъяном.

<http://bllate.org/book/15270/1347831>